

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА НОМИНАЦИИ
ЭМОЦИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**Л.Н. Гурская**

Аннотация. В статье сформулированы принципы систематизации лексических средств номинации эмоций в языке и проведена систематизация номинатов эмоций на материале французского языка, а также проведен анализ научной литературы, который позволил определить два новых подхода к инвентаризации лексических средств номинации эмоций: понятийно-категориальный и оппозиционно-семантический. Рассматривается степень разработанности научной проблемы соотношения языка и эмоций, выделяются ключевые элементы метаязыка описания лексических средств номинации эмоций, соотносится понятийное содержание лексических средств номинации эмоций с универсальными оценочными противопоставлениями, принятыми в лингвистике и психологии. Выявлены универсальные и специфические средства эмоциональной сферы французского языка, определяющие их оценку, отношение к миру посредством глубоко проникновения в структуру эмоций.

Ключевые слова: номинат эмоций, эмотивная лексика, языковые средства выражения эмоций, метаязык, панэмоциональность, эмосема, понятийно-категориальный подход, оппозиционно-семантический подход.

313

LEXICAL MEANS OF NOMINATING EMOTIONS IN FRENCH

L.N. Gurskaya

Abstract. The article studied the principles of the lexical means systematizing in language, systematizing of the nominations of emotions on the material in French as well as analyzing the scientific literature, which made it possible to formulate two new approaches to the inventory of lexical means of nominating emotions: conceptual-categorical and oppositional-semantic. The article examines the degree of development of the scientific problem of the correlation of language and emotions, highlights the key elements of the

© Гурская Л.Н., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

metalanguage of describing lexical means of nominating emotions, compares the conceptual content of lexical means of nominating emotions with universal evaluative contrasts adopted in linguistics and psychology. Universal and specific means of the emotional sphere of the French language were also identified that determine their assessment, the attitude to the world through deep penetration into the structure of emotions.

Keywords: *nomination of emotions, emotive vocabulary, language means for expressing emotions, metalanguage, panemotionality, emosema, conceptual and categorical approach, opposition semantic approach.*

Эмоции в языке и речи. Эмоции определяют начало (стимул) и конец (результат) познавательной деятельности человека, являясь формой и средством чувственного взаимодействия с действительностью в виде душевных переживаний. Связь бытия и познания осуществляется за счет вводного комплекса, имеющего идеальноматериальную природу. Таким комплексом выступает язык [1, с. 30–32]. Эмоции имеют особые способы выражения как в языковой системе, так и в речевой деятельности человека. В системе языка эмоции обозначаются (номинаруются) специфическими языковыми знаками, денотативно соотносёнными с конкретными душевными состояниями человека. В речи неспецифические языковые знаки могут определенным образом соединяться между собой для описания эмоциональных состояний человека и/или эмоционального оценивания ситуаций и событий действительности.

В отечественном языкознании вопросу о языковых и речевых средствах номинации и/или обозначения эмоций посвящено ряд работ, в которых сформирован метаязык описания данной предметной области. Используются такие понятия, как: *механизмы языкового обозначения, языкового вы-*

ражения, языкового проявления, интерпретации эмоций, коммуникация эмоций, язык описания эмоций, язык выражения эмоций, языковые средства выражения эмоций, эмотивная лексика, эмоциональная лексика, лексика эмоций и т.п.

Целью настоящего исследования является установление принципов систематизации лексических средств номинации эмоций во французском языке в перспективе изучения их функционирования в составе фразеологических единиц. Для достижения цели требуется решение ряда задач:

- определить степень разработанности научной проблемы соотношения языка и эмоций;
- продемонстрировать средства языка и речи, используемые для обозначения эмоций;
- выделить ключевые элементы метаязыка описания лексических средств номинации эмоций;
- соотнести понятийное содержание лексических средств номинации эмоций с универсальными оценочными противопоставлениями, принятыми в лингвистике и психологии;
- составить первичный систематизированный перечень номинатов эмоций на материале французского языка.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что была проведена пробная систематизация номинатов эмоций на материале французского языка.

Степень разработанности проблемы. Сложность связей языка и эмоций, рассмотренная с различных ракурсов, объясняет наличие в лингвистической традиции разных направлений исследования.

Вопрос об «эмоции в речевой деятельности» в современной лингвистике посвящена работа Л.А. Пиотровской Проблема «эмоции в речевой деятельности» [2, с. 418–431]. Под эмоцией в работе понимается компонент познавательной деятельности человека, представляющий собой психическое состояние [там же, с. 421]. Обращая внимание на междисциплинарный характер подходов к изучению эмоций в языке, автор приводит слова Ф. Данеша о том, что «...в области эмоций границы лингвистики не ясны» [там же]. Из этого следует, что интерпретировать эмоцию исключительно как лингвистический объект невозможно. Да и в самой науке о языке вопрос об обозначении эмоций рассматривается на разных уровнях: на лексическом и фонетическом, например, с точки зрения использования просодических средств (интонации, в частности). Вместе с тем, как отмечает Л.А. Пиотровская, любой фонетист опирается, с одной стороны, на классификации предложений по цели высказывания, а с другой — на классификации эмоций в психологии. Вновь, ссылаясь на Ф. Данеша, автор утверждает, что оба вида классификаций не являются адекватными объекту исследования [там же, с. 420].

Выявление лексических средств номинации эмоций во французском

языке несколько сужает круг вопросов, которые требуют решения. Однако и в рамках интерпретации эмоций на лексическом уровне языка в научной литературе обнаруживаются различные подходы к выделению и описанию эмоционального лексического фонда языка, что обусловлено в первую очередь различиями в понимании природы эмотивности и ее места в семантической структуре языка.

Так, Л.Г. Бабенко, опираясь на исследования известных лингвистов, утверждает, что в соответствии с концепцией панэмоциональности, любое слово языка потенциально эмотивно [3, с. 85; 4, с. 71; 5, с. 135].

Исходя из презумпции потенциальной эмотивности любого слова, В.И. Шаховский делает вывод о невозможности определить «число словарных эмотивов ни в одном языке» [4, с. 19]. Действительно, трудно выявить все эмотивы в реальной речи, но выделить их из словаря возможно. Принимая во внимание гипотезу о потенциальной эмотивности любого слова, В.И. Говердовский отмечает, что эмоционально-экспрессивное содержание, которое наполняет слова, может быть разным [6, с. 64]. В этой связи можно говорить об определенной шкале переходности эмоциональной лексики.

Для инвентаризации лексики номинации эмоций необходимо установить четкие критерии. Хотя и существует много работ, посвященных эмоциональной лексике [7, с. 28; 8, с. 78; 9, с. 55–57], проблема выбора объективных критериев выявления лексики эмоций актуальна до сих пор [10, с. 6].

Принципиальное значение имеет терминологическое разграничение *лексики эмоций* и *эмоциональной*

лексики [там же, с. 11]. основополагающими в этом плане были работы «Французская стилистика» Ш. Балли [3, с. 102] и «Об экспрессивности и эмоциональности в языке» Е.М. Галкиной-Федорук [11, с. 57] *лексики эмоций* включает слова, предметно-логическое значение которых составляют понятия об эмоциях (слова типа «боязнь»), а *эмоциональная лексика* включает слова, «содержащие чувственный фон» [10, с. 12].

В исследованиях В.И. Шаховского выражение эмоций трактуется как их «языковое проявление», т.е. «непосредственная коммуникация самих эмоций, а не их обозначений» [4, с. 32]. По мнению ученого, обозначение эмоций в языке осуществляется при помощи таких языковых средств, как:

- эмотивные междометия;
- лексические обозначения (выражения) эмоций и чувств;
- описание внешнего состояния, в котором проявляются эмоции.

Логика выделения указанных средств определяется тем, что междометия объективно выступают первичной реакцией человека на воздействие внешней среды, вызывающее душевные переживания, и первичной знаковой формой фиксации данных переживаний в языке. Формирование у человека понятия о душевном переживании ведет к появлению в языке знака, номинирующего эмоцию, или лексической единицы. Содержание понятия о какой-либо эмоции может передаваться при помощи комплекса лексических средств описания, которые призваны вызывать хранящееся в памяти собеседников представление о ней.

Эмотивные междометия отличаются особой семантикой. Они не обла-

дают номинативной функцией, ничего не обозначают, но «выражают эмоции при поддержке жестов, интонации, мимики» [10, с. 69]. Это сближает эмотивные междометия с экспрессивами и отличает от номинативов.

В середине прошлого века об *эмотивных* междометиях писал В.В. Виноградов. Ученый отмечал, что они «аморфны и не соотносятся с другими словами» [12, с. 98]. Поэтому они изучаются в морфологии как особый грамматический класс, а в синтаксисе как особый приближенный к предложению тип высказываний.

Еще одна отличительная черта междометий — это их смысловая размытость, диффузность, взаимопроницаемость.

В.И. Шаховский утверждает, что одной из трудностей является номинация эмоций, выражение их словом и описание эмоций в тексте и высказывании. Выразить без названия нельзя, поскольку всякое слово и обобщает, и называет, а своей семантикой — «означивает» [4, с. 88]. Но отражение эмоций в семантике слова может быть рациональным (определение наше — Л.Г.), как и выражение в словах, называющих понятия об эмоциях: *amour nm, mépris nm, haine nf, colère nf, horreur nf, chagrin nm, bonheur nm*, и эмоциональным: *cher adj m, puant nm, cochon nm, brisant adj m*, [там же].

Согласно В.И. Шаховскому, выразить что-то без названия словом невозможно. Так, во французском языке слова *amour nm, dégoût nm* являются названиями понятий об эмоциях [там же, с. 92]. Это случай прямой рациональной номинации эмоций (определения наши — Л.Г.). Слова *cheri adj m, magnifique adj m*,

imbécile adj m обозначают эмоции косвенно, поскольку сами не называют их прямо, но соотносят данное слово с конкретной эмоцией.

В.И. Шаховский вводит в науку понятие эмосемы, эмотивной семы, сущность которой раскрывается в его концепции: «Это специфический вид сем, соотносимых с эмоциями говорящего и представленных в семантике слова как совокупность семантического признака “эмоция” и семных конкретизаторов “любовь”, “презрение”, “унижение» [там же, с. 84]. Из определения следует сделать вывод, что эмосема может отображать эмоциональный процесс относительно любого лица: говорящего или слушающего.

Исследователь использует и термин *эмотив*. Эмотив — это лексическая единица, которая может не иметь соотношенности с понятием, т.е. номината (метаэмоции, по В.И. Шаховскому [там же, с. 93–94]), но при этом выражаться словесно путем описания внешнего состояния, в котором проявляются эмоции.

Рассматриваются также эмоции, которые вообще не поддаются словесному обозначению, а выражаются невербальными средствами: жестами, мимикой и другими кинестетическими средствами. Например, эмоция улыбки, гнев, улыбка Джоконды [там же, с. 92].

Из изложенного выше следует, что эмоции распределяются между различными группами лексики языка. В.И. Шаховский выделяет следующие группы лексики [там же, с. 91]:

- лексика, вызывающая и обозначающая эмоции, например, зол (по-фр. *très furieux*), рад (по-фр. *être enchanté*), стыдно (по-фр. *avoir honte*) [там же, с.93];

- лексика, описывающая эмоции (эмоция может быть предметом оценки и, значит, описана словами): наречие *desperately* отчаянно — по-фр. *follement* и глаголы *scream* вопить — по-фр. *clamer*, *grumble* ворчать — по-фр. *grogner*, существительные, к которым автор относит, например, французские «термины эмоций» [там же, с. 88] предлогом *with* (*with love*, *with disgust*) — *avec* (*avec amour*, *avec mépris*) и существительные, обозначающие физиологические проявления эмоций *tears*, *laughter*, *pale ness* — по-фр. *larmes nf*, *rire nm*, *sourire nm*, *pâleur nf*, прилагательные *delicate*, *desperate*, *angry*, *happy* — по-фр. *délicat adj m*, *désespéré adj m*, *méchant adj m*, *heureux adj m* [там же, с. 98].

- лексика, выражающая эмоции (лексическое описание эмоциональных кинем; лексическое выражение эмоций через употребление эмотивов: *dear*, *awfully*, *wonderful* (*chérie nf*, *terribly adv*, *magnifique adj*);

- лексико-стилистические средства (повторы эмоциональных усилителей *very much*, *what a* — по-фр. *beaucoup*, *quel*), параллельные конструкции *I felt*, *you've been* (по-фр. *J'ai senti*, *vous avez été*); синтаксические средства *those people*, *a silly fool of a woman* — *ces gens*, *un idiot idiot de femme*);

- усилительные структуры (*c'est... qui*, *ce sont...qui*).

При этом, по мнению В.И. Шаховского, лексика, обозначающая эмоции, эмотивной не является, а является индикативной, логико-предметной или ассоциативно-эмотивной, так как она, «не выражая эмоции, ассоциативно отсылает сознание говорящих к сфере эмоций» [там же, с. 88–105].

Решение вопроса обозначения / выражения эмоций, на наш взгляд, требует разграничения языка и речи. В процессе коммуникации для обозначения/выражения эмоций используются и языковые, и речевые средства. Термин *лексика эмоций*, таким образом, выступает как языковое средство, а *эмоциональная лексика* (эмоционально окрашенная или вызывающая представления об эмоциях) — как речевое. Различные эмоции могут быть вызваны у собеседников как при помощи языковых средств (единиц языка, прямо номинирующих конкретную эмоцию: *joie nf, peur nf* и т.п.), так и за счет использования речевых средств (единиц речи, косвенно обозначающих эмоциональное состояние). И наоборот, одни те же речевые и языковые средства могут привлекаться для выражения различных эмоций.

Приведем примеры:

Que de monde! Que de bêtises j'ai entendu là! (Baudelaire)

Combien je souffre! Combien il a changé! (Ch.Rochefort)

Tu n'a pas honte petite voleuse! (P.Keneau, Zazi dans le métro)

Таким образом, язык и речь в совокупности являются не только инструментом называния эмоций, но и инструментом выражения различных эмоциональных отношений человека к миру.

В работах, посвященных лексике выражения / обозначения эмоций прослеживается выделение двух типов эмотивной лексики, основанное на особенностях функциональной природы этих слов: лексика эмоций выполняет номинативную функцию, эмоциональная лексика — экспрессивную и прагматическую функции.

Иными словами, лексика эмоций — это *понятия* о душевных переживаниях, а эмоциональная лексика — *представления* о них. В терминах системы бытие-человек-язык-познание, это означает, что эмоциональная лексика соответствует чувственной фазе отражения в сознании человека бытия, а лексика эмоций — рациональной, понятийной фазе [1, с. 174].

В данном исследовании мы будем рассматривать только лексические средства прямой рациональной номинации эмоций в языке, за которыми закрепим термин *номинат эмоции*. Номинат эмоции рассматривается как слово, или лексическая единица, ассоциирующееся с понятием эмоции.

В.Г. Гак в своей работе «К эволюции способов речевой номинации» представляет одну семантему разными частями речи: существительным, прилагательным, глаголом, наречием, междометием и местоимением [14, с. 35]. В своей работе «Лексические средства обозначения эмоций в русском языке» Л.Г. Бабенко отмечает, что категориально-эмотивная лексика входит в состав знаменательных морфологических классов слов [10, с. 64].

Субстантивная эмотивная лексика относится в большинстве своем к лексико-грамматическому разряду отвлеченных существительных. Л.Г. Бабенко разделяет ее на немотивированную и мотивированную лексику. Меньшая часть — немотивированные слова (грусть, печаль, страсть), а большая часть — мотивированные (бешенство, ласковость, нежность).

Наряду с отвлеченной лексикой субстантивная эмотивная лексика имеет и конкретную лексику. К ней

она относит одушевленные существительные, обозначающие субъекта (гордец, альтруист, злюка), а также существительные, обозначающие лицо, на которое направлено чувство, например, любимец [там же, с. 66].

Таким образом, субстантивы-эмотивы дают отвлеченное обозначение чувств, обозначают эмотивные качества в отвлечении от их носителя, называют лицо, испытывающее эмоции или являющееся объектом — источником эмоций другого лица.

Эмотивные прилагательные (грустный, влюбленный) ориентированы на отражение психических свойств и состояний человека. Л.Г. Бабенко отмечает их сходство с отвлеченными существительными, которое проявляется в предельной отвлеченности изображаемого эмотивного признака и «частично в грамматической его оформленности» [там же, с. 67].

Эмотивные прилагательные, извлеченные из словаря, обладают неопределенностью обозначения эмотивного признака. Такие прилагательные располагают комбинацией значений, «передающих эмоцию как бытийное состояние», каузацию чувства, эмоциональное отношение, например,

злой — 1) враждебный, 2) проникнутый злобой, 3) перен. сильно задевающий, язвительный [там же].

Только контекст снимает семантическую размытость этих прилагательных.

Глагольная эмотивные лексика преобладает, так как глагол является той частью речи, которая приспособлена для отражения эмоций. Эмоции передаются глаголом как состояние (грустить), как становление состояния (влюбиться), как отношение (любить), как воздействие (влюбить),

а также как внешнее проявление эмоций (целовать, обнимать) [там же, с. 65].

Эмотивные наречия отличаются доминирующей ориентацией на сопутствующее состояние, эмотивно характеризующее разнообразные действия (грустно смотреть, грустно сказать) и признаки (грустно-томные глаза). Их сходство с прилагательными заключается в том, что наречия участвуют в комплексных эмотивных номинациях. В отличие от прилагательных, осуществляемая ими эмоциональная характеристика охватывает не субстантивную, а признаковую лексику, например,

лгнуть / прилгнуть — *нежно прижаться* [там же].

Таким образом, любое эмотивное слово, вне зависимости от грамматического оформления, предполагает существование чувства в единстве с человеком. Единый семантический стержень эмотивной лексики — отражение эмоциональной сферы жизни человека. В этом заключается сходство классов эмотивной лексики.

Как отмечает Л.Г. Бабенко, различие классов эмотивной лексики проявляется в том, что грамматическая оболочка подавляет ситуативную семантику эмотивных слов.

Так, субстантивные эмотивы выполняют номинативно-классификационную функцию, эмотивные глаголы отражают ситуативную семантику эмоций, эмотивные прилагательные и наречия являются средством эмотивного обогащения различных слов с предметной и бытийной семантикой [там же, с. 71].

Номинация эмоций в языке, их выражение в языке и дифференциация самих эмоций говорящими тесно

связаны с классификацией эмоций как вида душевного переживания.

П.В. Симонов считал, что любая классификация эмоций — это лишь прикрытие для не всегда осознаваемой и признаваемой классификации потребностей [15, с. 37], а Б.И. Додонов отмечал, что «универсальной классификации эмоций создать вообще невозможно», потому что вопросы выделения критериев и инвентаризация эмоций зависят от решения конкретных задач [16, с. 2].

Тем не менее, психологи выделяют различные виды эмоций в зависимости от их источника. Так, Г. Спенсер предлагал разделять эмоции по признаку их возникновения на четыре класса: презентативные чувства, презентативно-репрезентативные, репрезентативные эмоции, высшие эмоции [17, с. 65].

В.К. Вилюнас делил эмоции на две фундаментальные группы: ведущие и ситуативные (производные от первых). Первую группу составляют переживания, порождаемые специфическими механизмами потребностей. Ко второй группе В.К. Вилюнас относит ситуативные эмоциональные явления, порождаемые универсальными механизмами мотивации и направленные на обстоятельства, опосредующие удовлетворение потребностей [18, с. 36].

Ганс Селье в работе «Стресс жизни» отмечает полезность отрицательных эмоций [19, с. 57], таким образом, выделяя положительные и отрицательные эмоции.

Среди исследователей нет единого мнения относительно того, какие слова следует относить к эмотивной лексике: обозначающие (называющие), описывающие или выражаю-

щие эмоции. Исследователи наиболее охотно работают со словами, непосредственно обозначающие эмоции, ограничиваясь узкими группами эмотивной лексики (глаголы смеха, эмотивные прилагательные, отрицательно-эмотивная лексика).

В научной литературе прочно закрепилось мнение об асимметрии в языке между положительной и отрицательной зонами. Материал эмотивной лексики показывает паритетные отношения между лексикой добра и зла. Именно чувства-антагонисты составляют гармоничное равновесие внутреннего мира человека. Опираясь на это положение, считаем необходимым рассматривать французские лексические средства прямой рационально номинации эмоций с точки зрения их противопоставленности.

Если учитывать лексическую манифестацию эмотивных смыслов, то можно отметить, что вершину иерархии занимают семантические противопоставления любовь — ненависть, радость — горе. Эта семантическая оппозиция имеет глобальный характер, т.к. «входит в набор основных семантических противопоставлений, имеющих для народов мира универсальный характер и являющихся основой описания модели мира» [20, с. 51].

В целом, языковедческая трактовка соотношенности языка и эмоций предполагает рассмотрение проблемы в двух аспектах и с четырех точек зрения.

1) денотативно-сигнификативный аспект представлен:

- с точки зрения выражения (В.В. Виноградов, В.И. Говердовский, Л.А. Пиотровская, В.И. Шаховский)

(междометия, интонация, невербальные средства);

- с точки зрения номинации (Ш. Балли, Л.Г. Бабенко, В.Г. Гак, Е.М. Галкина-Федорук, Б.И. Додонов, В.И. Шаховский) (лексические единицы);

- с точки зрения описания (Ш. Балли, Л.Г. Бабенко, В.К. Виллюнас, Е.М. Галкина-Федорук, Ф. Данеш, Б.И. Додонов, П.В. Симонов, Г. Селье, Г. Спенсер, В.И. Шаховский) (тексты).

2) коннотативный аспект:

- с точки зрения оценивания (Е.М. Вольф, Л.А. Пиотровская) (тексты).

Методология инвентаризации лексических средств номинации эмоций. В данном исследовании мы будем рассматривать только лексические средства прямой рациональной номинации эмоций в языке, за которыми закрепим термин *номинация эмоций*. Номинация эмоций рассматривается как слово, или лексическая единица, ассоциирующееся с понятием эмоции. Проведенный анализ научной литературы позволяет сформулировать комплексный подход, который следует применять к инвентаризации лексических средств номинации эмоций на материале французского языка.

В основу этого подхода положим два принципа:

- понятийно-категориальный (термин наш — Л.Г.);

- оппозиционно-семантический (термин наш — Л.Г.).

Понятийно-категориальный принцип предполагает отбор и классификацию лексических номинатов эмоций в соответствии с их рациональным прямым понятийным содержанием, ассоциирующимся с конкретным душевным переживанием и принадлежностью к лексико-граммати-

ческому разряду слов: имен существительных и прилагательных, глаголов и наречий.

На основе этого принципа будем различать:

- номинаты эмоции как сущности/состояния (имена существительные);

- номинаты эмоции как признаки сущности/состояния (имена прилагательные);

- номинаты эмоции как действия/процесса (глаголы и глагольные выражения);

- номинаты эмоции как признака действия/процесса (наречия).

Оппозиционно-семантический принцип состоит в инвентаризации и классификации лексических номинатов эмоций на основе их объективной соотносительности с универсальными оценочно-семантическими противопоставлениями: положительная эмоция / отрицательная эмоция / нейтральная эмоция.

Отбор и классификация лексических единиц. Отбор лексических единиц осуществлялся на основе онлайн-словарей синонимов французского языка [21; 22]. Представим первичную классификацию номинатов эмоций на материале французского языка в виде классификации, в которой проводится систематизация номинатов по лексико-грамматическим классам слов и специфике оценочного компонента значения.

1. Номинаты положительных эмоций.

А. Имена существительные:

- эмоция «amour»: tendresse, admiration, adoration, affection, folie (всего 81);

- эмоция «espoir»: aspiration, assurance, attente, conviction, espérance, projet (всего 11);

- эмоция «joie»: agrément, aise, allégresse, amusement, ardeur, fierté (всего 43);

- эмоция «courage»: ardeur, assurance, audace, énergie (всего 52);

- эмоция «bonheur»: agrément, allégresse, bienfait, gaieté, satisfaction (всего 50).

Б. Глаголы и глагольные сочетания:

- эмоция «amour»: aimer, adorer, raffoler, s'attacher, chérir, vénérer (всего 9);

- эмоция «espoir»: espérer, souhaiter, croire, attendre, promesse (всего 5);

- эмоция «joie»: rire, sourire (всего 5);

- эмоция «courage»: être courageux (всего 1);

- эмоция «bonheur»: être heureux (всего 1).

В. Имена прилагательные, причастия:

- эмоция «amour»: amateur, affectueux, affectueux, aimable, dévoué, aimant (всего 54);

- эмоция «espoir»: confiant, optimiste, assuré, causant, courageux (всего 23);

- эмоция «joie»: agréable, allègre, amusant, charmant, enjoué, radieux (всего 29);

- эмоция «courage»: acharné, ardent, audacieux, énergique, résolu (всего 49);

- эмоция «bonheur»: à l'aise, agréable, aisé, avantageux, enchanté, joyeux (всего 46).

Г. Наречия:

- эмоция «amour»: follement, passionnément (всего 2);

- эмоция «joie»: joyeusement (всего 1);

- эмоция «courage»: courageusement, hardiment (всего 2);

- эмоция «bonheur»: avantageusement, favorablement, harmonieusement, prospérement (всего 8).

2. Номиналы отрицательных эмоций.

А. Имена существительные:

- эмоция «haine»: abomination, aigreur, colère, cruauté, dégoût, détestation (всего 48);

- эмоция «désespoir»: angoisse, chagrin, dégoût, douleur, ennui, regret, souffrance, (всего 18);

- эмоция «tristesse»: tristesse, chagrin, découragement, désespoir, malheur, mélancolie (всего 59);

- эмоция «peur»: affolement, angoisse, anxiété, crainte, effroi, horreur, inquiétude (всего 47);

- эмоция «malheur»: adversité, affliction, chagrin, désagrément, détresse, douleur (всего 49).

Б. Глаголы и глагольные сочетания:

- эмоция «haine»: abhorrer, abominer, exécerer, haïr, honnir, jurer, maudire, répugner (всего 9);

- эмоция «désespoir»: abattre, accabler, chagriner, contrarier, décevoir, décourager (всего 21);

- эмоция «tristesse»: déplorer, attrister, regretter, pleurer, larmoyer, sangloter, gémir (всего 9);

- эмоция «peur»: effrayer, horrifier, frissonner, pétrifier, figer, tressaillir, frémir, craindre, avoir peur (всего 14).

В. Имена прилагательные, причастия:

- эмоция «haine»: haineux, rancunier (всего 2);

- эмоция «désespoir»: désolé, affligé, chagrin, confus, désert, triste (всего 6);

- эмоция «tristesse»: aboutu, découragé, malheureux, chagriné, épou-

ré, tourmenté, désespéré (всего 14);

- эмоция «peur»: affolé, angoissé, craintif, dégonflé, foireux, froussard, inquiet, lâche (всего 23);

- эмоция «malheur»: accablé, affligé, affligeant, besogneux, déplorable, désespéré, indigent (всего 30).

Г. Наречия:

- эмоция «désespoir»: désespérément, follement (всего 2);

- эмоция «tristesse»: cruellement, lugubrement, misérablement, regrettablement (всего 6);

- эмоция «peur»: couardement, craintivement (всего 2);

- эмоция «malheur»: malheureusement, malencontreusement, regrettablement, seulement (всего 4).

3. Номинаты нейтральных эмоций.

А. Имена существительные:

- эмоция «surprise»: admiration, ébahissement, éblouissement, embûche, embuscade, étonnement (всего 19);

- эмоция «intérêt»: ardeur, curiosité, passion, sollicitude, sympathie, utilité, valeur (всего 59);

- эмоция «curiosité»: application, attention, audience, avidité, intérêt, nouveauté, recherche, (всего 56);

- эмоция «timidité»: appréhension, circonspection, confusion, embarras, émoi (всего 26);

- эмоция «apathie»: amollissement, dépression, faiblesse, nonchalance, paresse, passivité (всего 49).

Б. Глаголы и глагольные сочетания:

- эмоция «surprise»: surprendre, saisir, étonner (всего 3);

- эмоция «intérêt»: affectionner, aimer, cultiver, étudier, pratiquer, s'appliquer, s'attacher (всего 15);

- эмоция «curiosité»: s'intéresser, être curieux (всего 2);

- эмоция «timidité»: faire la modeste (всего 1).

В. Имена прилагательные, причастия:

- эмоция «surprise»: fasciné, méduisé, étonné, ébahi, innatendu, soudain, brusque (всего 13);

- эмоция «intérêt»: attiré, avare, avide, curieux, ému, enthousiaste, exigeant, fasciné (всего 22);

- эмоция «curiosité»: amateur, amusant, anxieux, attachant, attentif, avide, chercheur (всего 53);

- эмоция «timidité»: appréhensif, confus, froussard, modeste, réservé, sauvage, trouble (всего 52);

- эмоция «apathie»: absent, indifférent, indolent, insensible, insouciant, languide, paresseux, passif (всего 45);

Г. Наречия:

- эмоция «surprise»: admirablement, curieusement, étrangement, incroyablement, supérieurement (всего 5)

- эмоция «intérêt»: d'une manière intéressante (всего 1);

- эмоция «timidité»: discrètement, modérément, modiquement, obscurément, pauvrement (всего 11).

Выводы. Представленная в работе первичная систематизация номинатов эмоций позволила их разделить на положительные, отрицательные и нейтральные. В группу положительных эмоций вошли любовь, надежда, радость, мужество и счастье. Группу отрицательных эмоций представлена такими понятиями, как ненависть, отчаяние, грусть, страх, несчастье. Группу нейтральных эмоций составили удивление, интерес, любопытство, скромность, апатия.

Анализ классификации показывает, что наибольшее количество номинатов эмоций относится к субстан-

тивной и адъективной эмотивной лексике. Адвербиальная эмотивная лексика представлена наименьшим числом лексических единиц.

Наибольшее количество субстантивных и адъективных номинатов эмоции образовано синонимически-ми группами «*amour*», «*joie*».

Группы «*courage*», «*malheur*», «*timidité*» образуют наименьшее количество глаголов — номинатов эмоций.

Адвербиальные номинаты эмоции реже, а у эмоций «*espoir*», «*curiosité*», «*apathie*» такие номинаты не представлены.

В приведенной систематизации отражены и парадигматические отношения между отобранными лексическими единицами французского языка: синонимия и антонимия, — которые свидетельствуют о разнообразии средств прямой рациональной номинации эмоций.

Так, синонимия представлена в перечне лексических средств номи-

нации одной эмоции, относящихся к одной части речи, например: эмоция «*amour*»: *tendresse, admiration, adoration, affection, folie*.

Антонимия выявляется путем сопоставления лексических средств номинации противоположных эмоций, также относящихся к одной части речи. Примеров могут служить следующие оппозиции: — эмоция «*espoir*»: *aspiration, assurance, attente, conviction, espérance, projet* // — эмоция «*désespoir*»: *angoisse, chagrin, dégoût, douleur, ennui, regret, souffrance*.

В заключение необходимо отметить, что последовательное решение поставленных задач позволило достичь намеченной цели — установления принципов систематизации лексических средств номинации эмоций языке — и провести пробную систематизацию номинатов эмоций на материале французского языка, позволяющую определить перспективы дальнейших исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Харитоновна, И.В., Золотухин Д.С., Матвеева А.А. Системный подход к исследованию языка, М.: 2016, 297 с.
2. Пиотровская, Л.А. Проблема «Эмоции в речевой деятельности». Теоретические проблемы языкознания. Сборник статей к 140-летию кафедры языкознания, филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 2004. С. 418–431.
3. Бали, Ш. Французская стилистика. М.: УРСС, 2001. 394 с.
4. Шаховской, В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М., 2008. 416 с.
5. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение. 1977. 335 с.
6. Говердовский, В.И. Диалектика коннотации и денотации (Взаимодействие эмоционального и рационального в лексике) // Вопросы языкознания. 1985. № 2.
7. Телия, В.Н., Графов, Т.А. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. 214 с.
8. Шаховской, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: 1987. 206 с.
9. Вольф, Е.М. Эмоциональные состояния и их представление в языке // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1989. С. 55–75.

10. *Бабенко, Л.Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989. 182 с.
11. *Галкина-Федорук, Е.М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сб. статей по языкознанию. М.: Изд. МГУ, 1958. С. 103–124.
12. *Виноградов, В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) М.; Л., 1947. 614 с.
13. *Харитоновна, И.В., Гурская, Л.Н.* Место эмоций в познании языка. М., 2018.
14. *Гак, В.Г.* К эволюции способов речевой номинации // Вопросы языкознания. 1985. № 4. С. 71–80.
15. *Симонов, П.В.* Что такое эмоция. М.: Наука, 1966. 38 с.
16. *Додонов, Б.И.* Эмоции как ценность. М., 1998. С. 208–212.
17. *Спенсер, Г.* Синтетическая философия. М.: Ника-Центр, 1997. 513 с.
18. *Вилюнас, В.К.* Психология эмоциональных состояний. М.: Изд-во МГУ, 1976. 142 с.
19. *Селье, Ганс* Стресс жизни. М.: Прогресс, 1979. 337 с.
20. *Серебренников, Б.А., Постовалова, В.И.* Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М., Наука, 1998. 242 с.
21. Словарь синонимов. URL: <http://learnlanguagetools.com/laboratoire-crisco-consultation-dictionnaire/> (дата обращения: 28.11.2019).
22. Словарь синонимов. URL: <http://www.les-expressions.com/> (дата обращения: 01.12.2019).

REFERENCES

1. Babenko L.G. *Leksicheskie sredstva oboznachenija jemocij v russkom jazyke*. Sverdlovsk, 1989, 182 p. (in Russian)
2. Balli Sh. *Francuzskaja stilistika*. Moscow, 2001, 394 p. (in Russian)
3. Cimonov P.V. *Chto takoe jemocija*. Moscow, Nauka, 1966, 38 p. (in Russian)
4. Dodonov B.I. *Jemocii kak cennost*. Moscow, 1998, pp. 208–212. (in Russian)
5. Dolinin K.A. *Stilistika francuzskogo jazyka, 2-izd.* Moscow, 1987, 303 p. (in Russian)
6. Gak V.G. K jevoljucii sposobov rechevoj nominacii, *Voprosy jazykoznanija*, 1985, No. 4, pp. 71–80. (in Russian)
7. Galkina-Fedoruk E.M. *Ob Ekspressivnosti i jemocionalnosti v jazyke*. Moscow, Izd. Mosk. Universiteta, 1958, pp. 103–124. (in Russian)
8. Goverdovskij V.I. Dialektika konnotacii i denotacii (Vzaimodejstvie jemocionalnogo i racionalnogo v leksike), *Voprosy jazykoznanija*, 1985, No. 2. (in Russian)
9. Haritonova I.V., Gurskaja L.N. *Mesto jemocij v poznanii jazyka*, Moscow, 2018. (in Russian)
10. Haritonova I.V., Zolotuhin D.S., Matveeva A.A. *Sistemnyj podhod k issledovaniju jazyka*. Moscow, 2016, 297 p. (in Russian)
11. Piatrovskaja L.A. *Problema emocii v rechevoj dejatel'nosti. Teoreticheskie problemy jazykoznanija. Sbornik statej k 140-letiju kafedry jazykoznanija*. Saint-Petersburg, 2004, pp. 418–431. (in Russian)
12. Sele Gans, *Stress zhizni*. Moscow, 1979, 337 p. (in Russian)
13. Serebrennikov B.A. *Rol chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i myshlenie*. Moscow, 1988, 242 p. (in Russian)
14. Shahovskoj V.I. *Lingvisticheskaja teorija jemocij: Monografija*. Moscow, 2008, 416 p. (in Russian)
15. Shahovskoj V.I. *Kategorizacija emocij v leksiko-semanticheskoi sisteme jazika*. Moscow, 1987, 206 p. (in Russian)

16. Shmelev D.N. *Sovremennyy russkij jazyk. Leksika*. Moscow, Prosveshhenie, 1977, 335 p. (in Russian)
17. *Slovar sinonimov*, available at: <http://learnlanguagetools.com/laboratoire-crisco-consultation-du-dictionnaire/> (accessed: 28.11.2019). (in Russian)
18. *Slovar sinonimov*, available at: <http://www.les-expressions.com/> (accessed: 01.12.2019). (in Russian)
19. Spenser G. *Sinteticheskaja filosofija*. Moscow, Nika-Centr, 1997, 513 p. (in Russian)
20. Telij V.N., Grafov T.A. *Chelovecheskij faktor v jazyke: Jazykovye mehanizmy jekspressivnosti*. Moscow, Nauka, 1991, 214 p. (in Russian)
21. Vinogradov V.V. *Russkij jazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)*. Moscow, Leningrad, 1947, 614 p. (in Russian)
22. Volf E.M. “Emocionalnye sostojanija i ih predstavlenie v jazyke”, in: *Logicheskij analiz jazyka. Problemy intensional'nyh i pragmaticeskikh kontekstov*, ed. N.D. Arutjunova. Moscow, 1989, pp. 55–75. (in Russian)

Гурская Людмила Николаевна, аспирантка, кафедра романских языков имени В.Г. Гака, Московский государственный педагогический университет, ludmila.gurskaya@mail.ru

Gurskaya L.N., Post-graduate Student, Department of Romance Languages Named after V.G. Gak, Moscow Pedagogical State University, ludmila.gurskaya@mail.ru